

Д. Г. ЦЕЛОРУНГО

Старший научный сотрудник Государственного
Бородинского военно-исторического музея-заповедника

**ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РОССИИ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ РУССКОГО
ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА В ЭПОХУ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.**

В начале XVIII Россия заявила о себе как о великой европейской державе и, разумеется, на европейском континенте у нее появились новые могущественные конкуренты, прежде всего в военной области. Вооруженным силам России потребовалась значительная перестройка, т. к. теперь она имела дело с регулярными, технически оснащенными европейскими армиями и флотами, а не как прежде с иррегулярными формированиями Речи Посполитой или восточных деспотий. К этому времени в Европе на ход боевых действий все в большей степени стали оказывать влияние технические средства, что особенно ощущалось во флоте, артиллерии и в инженерном деле, следовательно потребность в подготовленных специалистах прежде всего для этих областей военного дела значительно возросла.

В 1701 году Петр I повелел своим указом учредить в Москве школу «Математических и навигацких то есть мореходных хитростно искусств учения» или как ее еще называли «Навигацкую школу», которая и стала не только первым военно-учебным заведением, но и первым светским специальным учебным заведением в России.

Ее первыми преподавателями стали англичане, нанятые Петром I специально для обучения русских учеников в «Навигацкой школе». Одна из основных особенностей организации обучения в «Навигацкой школе» заключалась в том, что в стенах школы учащиеся получали начальное, а затем среднее и специальное военное образование. Такой нерациональный порядок организации учебного процесса был обусловлен неразвитостью начального и практически отсутствием системы среднего образования в России в начале XVIII века. Медленное организационное развитие среднего образования на протяжении всего XVIII века в России вынуждало сохранять этот недостаток и в системе военного образования будущего офицерства вплоть до 2-й четверти XIX века.

К 1812 году в Российской империи имелось 6 военно-учебных заведений, которые выпускали офицеров в гвардию и армию: 1 Кадетский корпус, 2 Кадетский корпус, Дворянский полк при 2 Кадетском корпусе, Пажеский Его императорско го Величества корпус, Императорский Военносиротский дом, Смоленский кадетский корпус.

Молодые люди попадали в военно-учебные заведения как правило в 11—12 лет, полный курс обычно был рассчитан на 7 лет. Таким образом, уже в 17—20 лет юноша выходил из стен военно-учебного заведения в офицеры.

Существенной особенностью военного образования в Рос сии на протяжении всего XVIII в. и вплоть до 1830 г. было отсутствие общего положения и устава для всех военно-учебных заведений. Каждое военное училище имело свой устав и свою программу обучения, исходя прежде всего из имеющихся средств, а также вкусов и требований лица курирующего данное заведение и непосредственно главы того или иного военно-учебного заведения.

Из семилетнего курса обучения первые два года уходили на начальное образование. Затем до выпуска в офицеры изучали предметы из гимназического курса. Обычно это были: Закон Божий, русская грамматика, сочинения на русском языке, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, иногда химия, естественная история, политическая история, география. В Пажеском корпусе, 1 и 2 Кадетских корпусах преподавались и специальные дисциплины: статистика, архитектура, механика, гидравлика. Следует особо отметить, что только два последних года обучения, реже три, уделялось внимание обучению военным наукам: артиллерии, топографии, фортификации и тактике, причем удельный вес военных дисциплин в общем объеме учебных часов не превышал 25%.ⁱ Если же учесть, что особенно с 1805 по 1812 годы имели место частые досрочные выпуски кадет в офицеры, при чем без выпускных экзаменов, то многим учащимся не удавалось пройти и этот скромный курс военных дисциплин. В Императорском Военно-сиротском доме до 1805 года военные науки не преподавались вовсе, хотя офицеры в армию выпускались с 1799 года. По возможности в военно-учебных заведениях преподавались фехтование, танцы и верховая езда. Большое внимание уделялось изучению иностранных языков, которое начиналось с первого года пребывания кадета в учебном заведении. Изучались, как правило, сразу два иностранных языка: французский и немецкий. Необходимость в знании будущим офицерам европейских языков диктовалась прежде всего практическим соображением, заключавшимся в том, что трудов по военным знаниям на русском языке в то время было крайне мало. Такой подход в образовании будущих офицеров давал свои плоды. Так, на основе изучения данных 2149 формулярных списков офицеров из фонда 489 РГВИА различных родов войск на конец 1812 года, у 27,0% всех офицеров были записи о знании иностранных языков, у 7,0% всех офицеров – о знании одного иностранного языка, у 19,0 проц. – двух иностранных языков, у 0,8% – трех иностранных языков и у 0,2% – четырех иностранных языков. Причем, в лейб-гвардии Семеновскому полку знание иностранных языков отмечалось у 94,0% офицеров, среди офицеров артиллеристов знание иностранных языков отмечалось у 61,0%, среди кавалеристов – у 20,0% и среди пехотинцев – у 14,0 проц. Хотя эти данные еще не говорят о том, что все эти офицеры свободно владели иностранными языками и могли запросто на них изъясняться и вести переписку. На первом месте среди иностранных языков, которые изучали в свое время офицеры, стоял французский – его знали 24,0% всех офицеров; затем немецкий – 21,0 проц., английский – 0,4 проц., итальянский – 0,3 проц.; на долю других иностранных языков приходилось не более 0,1 проц., 2,0 проц. всех офицеров изучали латинский в большей своей части офицеры католик и 0,2% офицеров изучали древнегреческий язык. В первой четверти XIX века строгой специализации военно-учебных заведений не существовало. Выпуск шел во все рода и виды сухопутных войск. Так из 2 Кадетского корпуса, до 1800 г. называвшегося Артиллерийским и инженерным шляхетным кадетским корпусом, в 1811 г. в артиллерию поступило 36% выпускников, а в 1812 г. – 40 проц., остальные были направлены, в основном, в армейскую пехотуⁱⁱ.

Кадеты, окончившие курс воспитания, поступали на службу, смотря по их поведению и успехам в обучении, прапорщиками, подпоручиками и изредка поручиками.

Несовершенство военного образования подтолкнуло правительство в начале XIX века на реформу в деле воспитания будущих офицеров. В самом начале XIX в. возникла мысль о преобразовании всей системы военного воспитания. Суть реформы заключалась в следующем: столичные, 1 и 2 Кадетские корпуса, остаются только для высшего военного образования; начальное и среднее общее, а также среднее военное передавалось в руки пяти «губернских военных училищ». Был выработан устав этих училищ и собраны денежные средства на их учреждение, но по различным причинам

дело хода не получило. За все время царствования Александра I положение дел в области военного образования оставалось без существенных изменений.

Вместе с тем, к 1807 году стал ощущаться большой недостаток притока дворян в офицерский корпус. Дворяне, поступавшие до того времени в ближайшие к месту их жительства полки, шли в военную службу неохотно, т. к. был велик шанс сразу отправиться в военный поход. Чтобы смягчить дворянам адаптацию к суровой армейской жизни, 14 марта 1807 г. Александр I повелел молодых дворян от 16 и более лет, желающих вступить в военную службу, вместо определения прямо в полк унтер-офицерами, прислать за казенный счет во 2 Кадетский корпус.ⁱⁱⁱ Так начал свое существование при 2 Кадетском корпусе Дворянский полк. Принятые в Дворянский полк молодые люди находились там, как правило, не долго, главным образом для ознакомления с порядком службы, обучения стрельбе в цель. Строевые занятия составляли главный предмет их обучения. Грамотой и счетом занимались только незнавшие их вовсе и знавшие очень слабо, и то при помощи их же товарищей.^{iv}

По нашим подсчетам, из данных формулярных списков русских офицеров на конец 1812 г, у 39,0% выпускников Дворянского полка в формулярах значилось только «читать и писать умеет», еще у 21,0% — «читать, писать умеет и арифметику знает», у 27,0% отмечались знания 1 – 3 пред метов, у 9,0 проц. – 4 – 5 предметов, у 5,0 проц. – 6 – 10 предметов.

Некоторые дворяне, получившие более-менее сносное домашнее образование, по желанию прикомандировывались ко 2 Кадетскому корпусу для дальнейших занятий и тогда они жили и ходили на занятия вместе с кадетами и по окончании курса выпускались в офицеры артиллерии. В отдельные годы число их доходило до 40 человек.^v

Дворянский полк по количеству выпускаемых офицеров сразу встал на первое место, хотя выпускались они без строгого разбора даже по два и более раза в год до 500 человек в каждый выпуск. В 1812 году Дворянский полк выпустил в офицеры 1139 своих питомцев, в тот же год 1 Кадетский корпус – 180, 2 Кадетский корпус – 184, Военно-сиротский дом – 128. В Пажеском корпусе в 1810 году состояло всего 66 воспитанников, а в Смоленском корпусе—не более 100 кадет, причем из Смоленского корпуса в 1812 году выпуска не было.

По нашим подсчетам, среди офицеров сухопутных войск, проходивших службу в 1812 году и окончивших военно-учебные заведения, выпускников Дворянского полка было 50,0%, среди пехотных офицеров эта доля была еще выше – 65,0%, а в артиллерии только 25,0%.

В целом в русском офицерском корпусе 1812 года только 28,0% офицеров в свое время закончили военно-учебные заведения, а без учета выпускников Дворянского полка – 14,0%. Самым высоким был процент офицеров, получивших военное образование в артиллерии – 60,0%, значительно ниже в гвардейской пехоте – 29,0%, в армейской пехоте – 25,0%, а в армейской кавалерии – 11,0 проц. Примерно аналогичные показатели были и среди офицерского корпуса наполеоновских войск: так, согласно подсчетам Ж. Удайля, во французской армии к концу правления Наполеона доля офицеров, окончивших военные школы (военно-учебные заведения сходные с русскими кадетскими корпусами), не превышала 15,0%.^{vi}

Таким образом, около 3/4 офицеров участников Отечественной войны 1812 года не проходили учебу в военно-учебных заведениях и в общеобразовательном плане довольствовались в основном домашним образованием. У 57,0% офицеров не проходивших учебу в военно-учебных заведениях в формулярах значилось «читать и писать умеет». В пехоте таких офицеров было 66,0 проц., в кавалерии 74,0 проц.,

причем 1,0% из кавалерийских офицеров были вовсе неграмотны; в артиллерии у 15,0%, а в гвардии только у 8,0 проц. офицеров значилось в формулярах «читать и писать умеет». Знание 1—5 предметов общеобразовательного курса было занесено в формуляры у 14,0% офицеров всех родов войск, не обучавшихся в военно-учебных заведениях, 6—10 предметов у 2,0 проц. и 11—20 предметов у 0,2 проц.

На протяжении первой четверти XIX века, военное образование в России, впрочем как и во всей Европе, находилось в стадии становления. Основная масса офицеров-дворян в это время получала необходимые профессиональные навыки на практике по месту службы, начиная свою карьеру нижними чинами: рядовыми первые три месяца службы, а затем унтер-офицерами, где, в зависимости от способностей и наличия свободных офицерских вакансий, служили от нескольких месяцев до нескольких лет для производства в офицеры.

ⁱ Историческое обозрение 2-го Кадетского корпуса СПб., 1862. С. 49.

С. 92. Исторический очерк образования и развития первого Московского кадетского корпуса, что ныне первая Московская гимназия 1778—1878. СПб., 1878. С. 9, 36—37. Пажеский Его императорского Величества корпус за сто лет 1802—1902. Т. 2. С. 56—61, 89—90. Петров А. Н. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома 1798—1898 гг. СПб., 1898. С. 148.

ⁱⁱ Историческое обозрение 2-го Кадетского корпуса СПб., 1862. С. 32—34.

ⁱⁱⁱ Гольмдорф М. Материалы для истории бывшего Дворянского полка, СПб., 1882. С. 8.

^{iv} Там же. С. 10

^v Висковатый А. Краткая история первого кадетского корпуса. СПб., 1832. С. 85.

Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862. С. 32—34. Гольмдорф М. Материалы для истории бывшего Дворянского полка. Спб., 1882. С. 118. Пажеский Его императорского Величества корпуса за сто лет 1802—1902. Т. 2. С. 55.

^{vi} Houdaifle J. Les officiers de la Grande Armee: etude par sondage sur liage, liorigine et le destin des officiers. Revue de l'institut Napoleon, VIII (1986), P. 109.